

Прикладная эконометрика, 2024, т. 74, с. 124–143.

Applied Econometrics, 2024, v. 74, pp. 124–143.

DOI: 10.22394/1993-7601-2024-74-124-143

М.Д. Микитчук¹

Формирование благоориентированной официальной помощи: анализ межстрановых различий

На основе данных по 18 донорам ОЭСР за период 2010–2019 гг. изучены межстрановые различия в формировании благоориентированного мотива помощи развивающимся странам. Исследование тестирует теоретические детерминанты, отмеченные в философии сотрудничества, на двух подвыборках доноров: с преобладанием бескорыстного мотива и со смешанной мотивацией. Проведенный анализ показал, что для первой группы стран значимыми факторами благоориентированности являются благосостояние и просоциальность, для второй — технологическое развитие. Компоненты гражданской культуры, такие как толерантность, доверие, вовлеченность населения в политические решения, вероятно, играют весомую роль вне зависимости от типа донора. Кроме того, в работе исследованы ключевые различия в связях между внутристрановой и международной помощью. Полученные результаты расширяют представление о культурно-исторических контекстах «развязывания» помощи как одной из центральных задач ОЭСР.

Ключевые слова: альтруизм; коллаборативные механизмы; благоориентированная помощь; философия сотрудничества; панельный анализ данных.

JEL classification: O19; B52; C53.

1. Введение

Официальная помощь развитию (далее ОПР) является одним из основных механизмов по преодолению разрывов в социально-экономическом положении различных регионов мира. Согласно Парижской декларации (ОЭСР, 2005), в критерии эффективности ОПР входит «несвязанность»² трансфертов, или *благоориентированная мотивация донора*. Данная роль мотива ОПР подтверждается эмпирическим анализом (Miquel-Florensa,

¹ Микитчук Марина Дмитриевна — ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, Москва; mikitchuk_md@mail.ru.

² В соответствии с формальным определением Комитета содействия развитию ОЭСР (КСР ОЭСР) «связанная» помощь (tied aid) — это иностранная помощь, которая должна быть потрачена реципиентом на товары и услуги, произведенные страной-донором. Поскольку ОПР является статьей государственного бюджета доноров, «связанную» ОПР часто понимают более широко: как трансферты, которые способствуют удовлетворению государственных интересов донора (например, политических) и могут тем самым приводить к эксплуатации реципиента (OECD, 1991). Далее будем называть «связанную» помощь в широком смысле — *корыстной*, а «несвязанную» — *благоориентированной* (или *бескорыстной*).

2007; La Chimia, 2013), а также исследованиями по теории экономического роста и международной торговли (Dalggaard, 2008; Brecher, Bhagwati, 1982). Несмотря на многолетнее стремление ОЭСР обеспечить наращивание благоориентированной ОПР и полное «развязывание» помощи, дифференциация мотивов доноров сохраняется на довольно высоком уровне до сих пор (OECD, 2022). Поэтому изучение межстрановых различий в условиях формирования бескорыстной мотивации остается актуальной проблемой.

Прежде в исследованиях уделялось большое внимание историко-институциональному анализу генезиса мотивации ОПР в скандинавских странах, например, (Lumsdaine, 1993; Stokke, 2020; Lancaster, 2006). В указанной литературе демонстрируется, как принципы сотрудничества, присущие культуре Скандинавии, встраиваются в ее стратегии помощи. Подчеркивается стремление стран этого региона соблюдать правила и принципы оказания помощи, провозглашенные ООН, а также ключевая роль участия общественности в формировании благоориентированной ОПР. Исследователями на качественном уровне были выделены следующие детерминанты бескорыстной мотивации Скандинавии — характеристики «северной культуры» (ценности альтруизма и космополитизма, гражданское участие населения), особенное понимание международной благотворительности через коллективную ответственность за различные регионы мира и исторические контексты формирования социально-политических институтов. Факторы формирования бескорыстной мотивации других доноров КСР, насколько известно автору, в рамках аналогичных кейс-исследований не изучались.

С появлением нового направления институционального анализа, философии сотрудничества (Polterovich, 2017; Полтерович, 2018), вопрос межстранового изучения генезиса мотивации ОПР был поставлен в явной форме. В рамках данной теории корыстная помощь была определена как стратегия донора, направленная на получение краткосрочной выгоды за счет ОПР. Благоориентированная же — как консенсусное решение, гарантирующее следование интересам реципиента и обеспечивающее тем самым движение мира к устойчивому развитию и всеобщему благосостоянию. Таким образом, благоориентированная ОПР рассматривается как механизм сотрудничества, или *коллаборативный* механизм. Переход от первого (конкурентного) типа стратегий ко второму (коллаборативному), как более эффективному, объясняется в контексте глобальной исторической динамики развития общества³.

На основе теоретических обоснований философии сотрудничества было проведено два эмпирических исследования. Первое посвящено межстрановому изучению общего уровня развитости сотрудничества (Полтерович, 2022). В указанной статье обнаружена «Семерка европейских лидеров», обладающая так называемыми коллаборативными преимуществами⁴. В ее состав входят Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия, Швейцария и Нидерланды. Согласно (Полтерович, 2022), «Семерка» характеризуется консенсусными политическими институтами с пропорциональным представительством, балансом разных ветвей власти и транспарентностью механизмов; скоординированной рыночной экономикой с приоритизацией всеобщего благосостояния и значимой ролью

³ См. подробнее в (Polterovich, 2017; Полтерович, 2018).

⁴ Коллаборативные преимущества — «относительно более развитые механизмы сотрудничества в экономической, социальной и политической сферах» (Полтерович, 2022, с. 42), позволяющие успешно преодолевать кризис конкурентных институтов и обеспечивающие движение в сторону мира всеобщего благосостояния.

профсоюзных организаций; исторически и географически обусловленной традицией сотрудничества. Кроме того, на качественном уровне подчеркивается склонность стран «Семерки» к сотрудничеству в межстрановом контексте, в частности, их активное участие в деятельности КСР ОЭСР.

Вторая работа (Микитчук, 2023) посвящена непосредственно исследованию факторов формирования благоориентированной ОПР как коллаборативного механизма. Результаты расчетов показали, что бескорыстная помощь оказывается странами, для которых характерен высокий уровень обобщенного доверия, альтруизма (или связанных с ним факторов политического участия населения и удовлетворенности жизнью) и социально-экономического благосостояния. В исследовании была также обнаружена зависимость благоориентированности ОПР от уровня демократии и толерантности в стране-доноре. Кроме того, в работе выдвигается предположение, что некоторые факторы могут оказывать положительное влияние как на корыстные, так и на благоориентированные трансферты. Таким показателем, вероятно, является подушевой ВВП донора.

Настоящее исследование является продолжением последней работы и также следует теоретическим обоснованиям философии сотрудничества. Оно дополняет полученные результаты сравнительным анализом факторов на подвыборках: 1) преимущественно бескорыстных стран; 2) доноров, сочетающих корыстные и благоориентированные мотивы. Такое расширение исследования необходимо для улучшения понимания современных контекстов «развязывания» помощи.

Выполненные в данном исследовании расчеты показали, что наборы факторов благоориентированности отличаются для двух подгрупп в зависимости от общего уровня развитости механизмов сотрудничества в обществе. Результаты изучения стран, не склонных оказывать корыстную помощь, уточняют выводы предыдущих работ и эконометрически подтверждают их качественный анализ. Исследование второй подгруппы доноров впервые дает представление о социокультурных условиях формирования благоориентированной мотивации в странах, продолжающих оказывать корыстную помощь в значительных объемах. Полученные результаты могут способствовать корректировке принципов оказания международной помощи.

2. Данные и методология

2.1. Индексы и особенности анализа

Для анализа факторов благоориентированности ОПР на подгруппах доноров были взяты теоретические детерминанты коллаборативных механизмов, протестированные на общей выборке в статье (Микитчук, 2023): индексы экономического, социального, политического, технологического и культурного развития доноров за 2010–2019 гг. (табл. 1). Для всех показателей (кроме *tied_ODA*) число наблюдений равно 180 по 18 донорам, а для *tied_ODA* рассматривается 160 наблюдений по 16 донорам. Предварительный анализ также следует за методологией указанного исследования, с некоторыми дополнениями.

Подход философии сотрудничества предполагает тестирование широкого набора факторов разных категорий общественного прогресса. Это обуславливает малый размер выборки и, как следствие, ряд особенностей эмпирического анализа.

Таблица 1. Исследуемые переменные, источники данных и описательная статистика

	Индекс (название, источник)	Пояснение	Среднее	Ср. откл.	Мин.	Макс.
WGI	Всемирный индекс благотворительности, https://www.cafonline.org/	Степень распространенности индивидуального альтруистического поведения в стране (более высокий балл соответствует большей склонности общества к альтруизму)	42.53	10.72	21.00	64.00
				8.73	24.50	57.90
				6.62	10.93	58.03
TOLERANCE	«Я считаю толерантность и уважение к другому человеку важными личностными качествами», https://www. worldvaluessurvey.org/	Уровень толерантности в стране (% всех положительных ответов ⁵ в опросах)	78.27	11.81	40.80	92.40
				11.74	45.80	90.30
				2.91	68.87	87.67
DEMOCRACY	Индекс демократии, https://www.eiu.com/	Уровень развития демократии в стране с учетом фактора консенсуса и политической культуры населения (большему значению соответствует более высокий уровень развития демократии)	8.72	0.65	7.52	9.93
				0.66	7.81	9.88
				0.10	8.42	8.94
VOTER	Явка на выборы, https://www.idea.int/	Мера политической активности в стране (% населения, участвующий в выборах)	72.31	11.26	44.29	92.23
				10.43	48.54	92.21
				4.83	45.20	84.26
RD	Инновационное развитие, http://hdr.undp.org/	Расходы на гражданские исследования и разработки (НИОКР) как доля ВВП, степень приоритизации инновационного развития	2.47	0.85	1.10	5.00
				0.85	1.24	4.24
				0.18	1.74	3.24
soc GDP	Социальные расходы, https://stats.oecd.org/	Расходы на социальное обслуживание и социальное обеспечение населения как доля ВВП, просоциальность политики	22.40	5.73	7.80	32.00
				5.83	9.46	31.40
				0.76	20.28	25.14
GDP_cap	ВВП на душу населения, https://www.imf.org/	Уровень экономического благосостояния страны (долл., базовый год — 2015)	49.05	8.23	34.43	69.09
				8.21	37.96	66.57
				1.91	44.02	53.98
TRUST	«Я доверяю незнакомому человеку», https://www. worldvaluessurvey.org/	Уровень обобщенного межличностного доверия в стране (% всех положительных ответов в опросах)	44.10	18.06	45.14	75.30
				17.54	46.96	75.30
				5.82	29.31	78.61
RELIGION	«Я считаю религию важной составляющей жизни», https://www. worldvaluessurvey.org/	Мера религиозности общества (% всех положительных ответов в опросах)	36.80	12.91	45.06	68.40
				12.97	17.65	66.09
				2.64	23.99	42.29

М.Д. Микитчук

⁵ В случае присутствия в опросе не только утвердительного варианта ответа, но и частично утвердительно-го («доверяю в какой-то степени», «частично согласен» и др.), проценты респондентов, выбравших данные ответы, суммировались.

Окончание табл. 1

	Индекс (название, источник)	Пояснение	Среднее	Ср. откл.	Мин.	Макс.
HAPPINESS	«Я чувствую себя счастливым человеком», https://www.worldvaluessurvey.org/	Степень удовлетворенности жизнью в стране, мера счастья (% всех положительных ответов в опросах)	90.25	3.40 3.43 0.65	82.30 82.30 88.15	95.20 95.20 91.93
	«Я ощущаю себя частью местного сообщества», https://www.worldvaluessurvey.org/	Степень индивидуальной причастности к местному сообществу, мера превалирования коллективного над индивидуальным (% всех положительных ответов в опросах)	80.02	8.69 7.78 4.23	61.70 65.20 69.42	92.60 91.95 90.62
	Социальное благосостояние, (Микитчук, 2022)	Мера социальной сбалансированности, расчетный показатель, образованный методом главных компонент из Индексов экономического и гендерного неравенства, а также Индекса человеческого капитала (большему значению соответствует более высокий уровень социального равенства и доступности к образованию и здравоохранению)	8.23	1.11 1.11 0.25	3.96 4.78 7.35	10.29 9.53 9.32
ODA	Чистая ОПР донора в процентах ВНД (Net Official Development Assistance, ODA), https://data.oecd.org/	Общий объем ОПР, который жертвует страна-донор всем реципиентам за 1 год (%ВНД донора)	0.45	0.28 0.28 0.07	0.12 0.14 0.32	1.40 1.05 0.81
ODA_tied	«Связанная» помощь, https://data.oecd.org/	Объем экономически «связанной» двусторонней ОПР, который осуществляет донор за 1 год по всему набору реципиентов (% от общих объемов двусторонней ОПР)	0.12	0.15 0.15 0.06	0.00 0.00 0.00	0.64 0.44 0.41
ODA_new	Индекс благоориентированной помощи, (Микитчук, 2023)	Расчетный показатель, характеризующий уровень благоориентированности доноров ⁶	0.40	0.21 0.20 0.07	0.00 0.11 0.21	0.85 0.75 0.64

Примечание. Для каждой переменной соответствующая статистика указана последовательно для полной (overall), межгрупповой (between) и внутригрупповой (within) оценок (сверху вниз).

⁶ Индекс получен как среднее значение трех показателей (<https://data.oecd.org/>), предварительно нормализованных минимаксным шкалированием. Первые два индикатора (в процентах ВНД донора) — это объем ОПР, направляемый донором на развитие социальной инфраструктуры реципиентов; и объем ОПР, который жертвует донор самым бедным реципиентам. Третий показатель рассчитывался по формуле.

$$\sum_{i,j} \left[(GDP_cap_i)^{-1} (bilat_ODA_{ij}) / \sum_{i,j} (bilat_ODA_{ij}) \right],$$
 где I_t^j — множество реципиентов j -го донора в t -й год; $bilat_ODA_{ij}$ — двусторонняя ОПР j -го донора i -му реципиенту; GDP_cap_i — подушевой ВВП i -го реципиента. ODA_new намеренно лишен штрафа за «связанные» трансферты для возможности идентификации факторов благоориентированности доноров, смешивающих мотивы.

Пропуски значений некоторых показателей были вынужденно восстановлены. Дело в том, что индикаторы Всемирного обзора ценностей⁷ измеряются волнами (в данном случае 2010–2014 и 2017–2022 гг.). Поэтому их значения были продублированы в рамках каждой волны, а для 2015 и 2016 гг. — пролонгированы из первой. Такой подход исходит из методологии самого индекса, т.к. значения признаются актуальными для всего периода волны. Кроме того, данное восстановление естественно, поскольку Всемирный обзор ценностей отражает категории культуры, как правило, имеющие ярко выраженный инерционный характер. Эмпирически это подтверждается тем, что показатели часто сохраняют близкое значение в рамках двух соседних волн (см. рис. 1 в Приложении, а также межгрупповые и внутригрупповые стандартные отклонения в табл. 1).

Такая статичность факторов обуславливает ограничение в методах последующего регрессионного анализа. Она исключает возможность применения внутригруппового оценивания (within estimator), использующего отклонения переменных от их средних значений по времени. Малые размеры выборки вынуждают с осторожностью относиться к результатам моделей со случайными эффектами (RE). Поэтому в качестве основного подхода последующего анализа предлагается использовать модели пула с включением фиктивных переменных для идентификации подгрупп. Это позволит учесть межгрупповые отличия и решить поставленную в данном исследовании задачу. При этом автор отдает себе отчет в том, что обычный метод наименьших квадратов (МНК) не учитывает блочную корреляцию шума, характерную для панельных данных, поэтому он может занижать стандартные ошибки оценок параметров регрессионных моделей.

Кроме того, в регрессионном анализе, как и для всей выборки, учитывалась проблема эндогенных регрессоров. Использовался традиционный прием сдвига значений на один период времени назад для показателя удовлетворенности жизнью (*HAPPINESS_shifted*) и Всемирного индекса благотворительности (*WGI_shifted*).

2.2. Деление доноров на подгруппы

Для решения поставленной задачи необходимо разделить доноров на подвыборки в зависимости от их мотивации. Обратимся к результатам исследований. Как уже отмечалось ранее, к донорам с *явным преобладанием бескорыстного интереса* в литературе относят Данию, Норвегию, Швецию, Финляндию и Исландию (Lumsdaine, 1993; Stokke, 2020; Lancaster, 2006). Согласно исследованиям (Fuchs, Vadlamannati, 2012; Lopez, 2017), к данной группе примыкают также Швейцария и Нидерланды, которых идентифицируют в качестве бескорыстных ('unselfish', 'good', 'altruistic') доноров. При этом справедливо заметить, что благоориентированность рассматриваемого набора стран не является абсолютной: в исследованиях выявляются элементы «связанной» помощи, однако они незначительны или локальны.

Классическими примерами доноров, *активно смешивающих разные мотивы*, являются США и Великобритания (Cazotte, 2020; Wickstead, 2020; McLean, 2015). С одной стороны, в исследованиях демонстрируются выраженные эксплуатационные намерения данных стран. В США центральное место занимает национальная безопасность, и ОПП сильно зависит от дипломатических и военных элит. Помощь в Великобритании, аналогично, во многом

⁷ К такому же типу переменных относится *VOTER*.

обусловливается стремлением к сохранению глобального (прежде всего, экономического) лидерства. С другой стороны, исследователи настаивают на дуальной мотивации этих стран — подчеркивается особая роль США и Великобритании в борьбе с бедностью и гуманитарными катастрофами, а также отмечаются усилия, направленные на снижение уровня «связанной» помощи. Схожее сочетание корыстных и благоориентированных трансфертов характерно для Германии, Франции и Австрии (Lightfoot, Obrovsky, 2016; Ali et al., 2015). Новая Зеландия и Австралия также относятся к данной категории доноров, но, согласно исследованиям, характеризуются несколько менее выраженной склонностью к экономически «связанным» стратегиям (Gounder, 2014).

Среди доноров с *преобладающей корыстной мотивацией* выделяют Японию, Южную Корею, Италию и Испанию (La Chimia, 2013; Apodaca, 2017; Chun et al., 2010). Стратегии этих доноров не соответствуют международным принципам и нормам оказания помощи, характеризуются отсутствием транспарентности механизмов ОПР и высоким уровнем «связанности» трансфертов. Однако важно сказать, что отделение этих доноров от второй группы достаточно условно — в исследованиях данные страны часто рассматриваются в одном ряду.

Таким образом, в первую группу стран (Группа А), с преобладанием бескорыстного мотива, можно отнести Данию, Норвегию, Швецию, Финляндию, Исландию, Швейцарию и Нидерланды. Важно напомнить, что именно данный набор стран образует «Семерку европейских лидеров» с высоким уровнем общего развития механизмов сотрудничества (Полтерович, 2022). Указанные страны характеризуются не только однозначностью мотива ОПР, но и лидируют по показателю *ODA_new*, отражающему общий («валовый») уровень благоориентированности без штрафа за «связанные» трансферты. «Семерка» входит в лидеры наряду с Великобританией, интенсивно оказывающей и корыстные, и бескорыстные трансферты⁸ (см. рис. 2 в Приложении).

Вторую группу (Группа В) образуют остальные доноры, характеризующиеся смешиванием мотивов: США, Великобритания, Германия, Франция, Австрия, Новая Зеландия, Австралия, Япония, Южная Корея, Италия и Испания.

2.3. Корреляционный анализ

Был проведен корреляционный анализ внутри отдельных групп доноров (табл. 2).

Некоторые коэффициенты корреляции требуют комментария. Во-первых, у стран Группы А появляются нехарактерные связи социально-экономических показателей со Всемирным индексом благотворительности. Отрицательная связь *WGI* и *TRUST* появляется из-за скачка доверия в Нидерландах⁹ (см. рис. 3 в Приложении), обратная связь *WGI*

⁸ В отчетах ОЭСР указывается: «Великобритания сообщает, что ее официальная помощь в целях развития является полностью “несвязанной”... При этом 90% государственных контрактов... достаются поставщикам Великобритании. <...> Соединенному Королевству следует обеспечить такую политику, чтобы их условия контрактов соответствовали требованиям Комитета содействия развитию ОЭСР для “развязывания” ОПР...» (OECD, 2014, p. 19. *Перевод мой — М. М.*).

⁹ Данный феномен объясняется динамикой восприятия проблемы беженцев в Нидерландах: с середины 2010-х годов начала резко расти популярность интернет-СМИ, которые значительно повысили лояльность к мигрантам (см. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/02673231211035873>) и, как следствие, доверие.

Таблица 2. Матрица корреляций (2010–2019 гг.) для каждой подгруппы без учета панельной структуры

	ODA	WGI	ODA_new	GDP_cap	RD	DEMOCRACY	COLLECTIVITY	TOLERANCE	VOTER	TRUST	HAPPINESS	RELIGION	soc_WELLBEING	soc_GDP	tied_ODA
Группа А															
ODA	1.0														
WGI	−0.1	1.0													
ODA_new	0.5	0.2	1.0												
GDP_cap	0.0	0.1	0.4	1.0											
RD	0.0	−0.5	−0.2	−0.1	1.0										
DEMOCRACY	0.4	−0.2	0.4	0.1	−0.3	1.0									
COLLECTIVITY	0.3	−0.2	0.5	0.6	−0.0	0.5	1.0								
TOLERANCE	0.4	0.0	0.4	0.5	−0.3	0.8	0.3	1.0							
VOTER	0.6	0.0	0.2	0.1	−0.2	0.3	−0.2	0.5	1.0						
TRUST	0.2	−0.4	0.2	−0.0	0.2	0.5	0.1	0.3	0.4	1.0					
HAPPINESS	0.1	0.0	0.1	0.2	−0.4	0.6	0.5	0.5	−0.0	−0.2	1.0				
RELIGION	−0.5	0.0	−0.2	0.2	−0.4	0.4	0.0	0.2	−0.5	−0.0	0.5	1.0			
soc_WELLBEING	0.2	0.1	−0.3	−0.4	0.0	−0.4	−0.5	−0.5	0.2	−0.3	−0.2	−0.3	1.0		
soc_GDP	0.5	−0.4	0.1	−0.5	0.4	0.1	−0.1	−0.0	0.6	0.5	−0.5	−0.6	0.3	1.0	
tied_ODA	−0.3	0.2	−0.2	−0.3	0.1	−0.2	−0.3	−0.2	−0.2	−0.2	−0.1	0.1	0.1	−0.1	1.0
Группа В															
ODA	1.0														
WGI	0.2	1.0													
ODA_new	0.6	0.0	1.0												
GDP_cap	0.2	0.3	0.2	1.0											
RD	−0.2	−0.3	0.1	0.2	1.0										
DEMOCRACY	0.2	0.6	0.0	0.1	−0.3	1.0									
COLLECTIVITY	−0.4	−0.3	−0.5	−0.2	0.3	−0.2	1.0								
TOLERANCE	0.6	0.4	0.1	0.3	−0.6	0.5	−0.3	1.0							
VOTER	−0.1	0.3	−0.2	−0.0	−0.2	0.4	0.0	0.2	1.0						
TRUST	0.5	0.6	0.1	0.3	−0.6	0.6	−0.5	0.7	0.3	1.0					
HAPPINESS	−0.0	0.4	0.3	−0.1	−0.4	0.4	−0.3	0.4	0.2	0.6	1.0				
RELIGION	−0.2	0.1	−0.0	0.3	−0.0	−0.4	−0.1	−0.4	0.0	0.0	−0.2	1.0			
soc_WELLBEING	0.1	−0.4	−0.0	−0.5	0.3	0.1	0.2	−0.2	−0.0	−0.4	−0.3	−0.6	1.0		
soc_GDP	0.4	−0.2	−0.0	0.1	−0.4	−0.3	0.0	0.4	0.2	0.1	−0.3	−0.0	0.0	1.0	
tied_ODA	−0.5	−0.2	−0.2	0.2	0.5	−0.3	0.3	−0.6	−0.3	−0.3	−0.1	0.5	−0.2	−0.4	1.0

Примечание. Показатель tied_ODA рассчитан по урезанной выборке, без Норвегии и Великобритании. Полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, значимые на уровне не более 10%.

и *DEMOCRACY* обусловлена высоким уровнем частной благотворительности Нидерландов при низком уровне демократии относительно подгруппы (см. рис. 4 в Приложении). При этом у стран Группы А сохраняются интерпретируемые значимые связи между *ODA_new* и социально-экономическими факторами: положительные (средние) коэффициенты с индикатором благоориентированности показывают подушевой ВВП, демократию, толерантность.

Во-вторых, у стран Группы В корреляционный ряд *ODA_new* содержит много незначимых коэффициентов. Данный результат может объясняться тем, что рассматриваемая группа характеризуется некоторой неоднородностью в смешении мотивов. В кластере присутствуют страны, которые совмещают высокие объемы и корыстной, и благоориентированной помощи (например, Великобритания и США), доноры, оказывающие больше «несвязанной» помощи, чем «связанной» (например, Новая Зеландия), и страны, приоритезирующие национальный интерес в ОПР (например, Корея). Однако для подвыборки наблюдается значимая (средняя) положительная связь между индексом благоориентированной помощи и уровнем счастья.

Кроме того, корреляционный анализ позволяет выявить особую роль переменной *COLLECTIVITY*, которая демонстрирует (средние) отрицательные значения коэффициента с *ODA_new* для Группы В и положительные для Группы А. Такой результат может указывать на ключевое значение соотношения индивидуального и коллективного в культуре донора и требует дальнейшего анализа в рамках регрессионных моделей.

Также стоит заметить, что корреляции факторов с экономически «связанной» помощью *tied_ODA* в Группе А оказываются слабыми и незначимыми. Стабильно низкий уровень экономически «связанной» помощи в рассматриваемых странах ожидаемо демонстрирует отсутствие связей с показателями социокультурного развития. Корреляционный ряд *tied_ODA* второго блока представлен значимыми, более высокими по модулю коэффициентами. В частности, анализ указывает на обратную связь между экономически «связанными» трансфертами и уровнем толерантности.

Также на подвыборках сохраняется средняя корреляция таких переменных, как *TOLERANCE*, *TRUST*, *DEMOCRACY* и *HAPPINESS*, причем у «Семерки европейских лидеров» связи носят более выраженный характер. В дальнейшем анализе необходимо учитывать, что данные показатели могут нивелировать эффект друг друга.

3. Результаты

В разделе 2 было показано, что оптимальным подходом для исследуемой выборки является тестирование моделей пула с использованием фиктивной переменной для моделирования разных коэффициентов наклона в подгруппах стран, т.е.

$$ODA_new = X\alpha + DX\beta + \delta t + \varepsilon, \quad (1)$$

где *ODA_new* — благоориентированность донора; *X* — матрица, содержащая единичный вектор и набор экзогенных факторов, отражающих социально-экономическое, институциональное, культурное и технологическое развитие доноров; *D* — фиктивная переменная (0 — Группа А, 1 — Группа В); α , β , δ — коэффициенты регрессии; *t* — глобальный тренд; ε — случайные ошибки.

Таблица 3. Оценки регрессий для *ODA_new* по всей выборке с использованием интерактивных фиктивных переменных (для групп А и В)

Переменные	(1) pooled		(2) pooled		(3) RE		(4) pooled		(5) RE	
	A	B	A	B	A	B	A	B	A	B
<i>WGI_shifted</i>	0.0055* (0.0031)	-0.00075 (0.0011)	0.0068** (0.0031)	-0.0028*** (0.0011)	0.0046* (0.0025)	-0.00044 (0.00090)	0.0091*** (0.0027)	-0.0041*** (0.0010)	0.0046* (0.0024)	-0.00057 (0.00088)
<i>GDP_cap</i>	0.011*** (0.0039)	0.0016 (0.0033)	0.011*** (0.0027)	0.0064*** (0.0024)	0.0065* (0.0039)	0.00099 (0.0037)	0.0077*** (0.0018)	0.0042 (0.0030)	0.0042 (0.0030)	0.0042 (0.0030)
<i>RD</i>	-0.024 (0.034)	0.030 (0.027)	-0.035 (0.025)	0.020 (0.019)	-0.0008 (0.0033)	0.050* (0.030)	0.0043 (0.014)	0.024 (0.022)	0.024 (0.022)	0.024 (0.022)
<i>VOTER</i>	0.00056 (0.0032)	-0.00099 (0.0011)								
<i>TOLERANCE</i>	0.012 (0.0079)	0.0083*** (0.0024)								
<i>HAPPINESS_shifted</i>	-0.0051 (0.014)	-0.0091** (0.0036)								
<i>TRUST</i>	0.00038 (0.0019)	-0.0014 (0.0017)								
<i>DEMOCRACY</i>	-0.13*** (0.041)	0.034 (0.13)								
<i>COLLECTIVITY</i>	0.00073 (0.0043)	-0.013*** (0.0016)	0.00070 (0.0019)	-0.012*** (0.0014)	0.0020 (0.0019)	-0.0034* (0.0021)	0.0042*** (0.0016)	-0.011*** (0.0014)	0.0022 (0.0018)	-0.0021 (0.0019)
<i>soc_WELLBEING</i>	-0.017 (0.056)	-0.0023 (0.018)								
<i>RELIGION</i>	-0.0031 (0.0069)	-0.00042 (0.0014)	-0.0054* (0.0028)	-0.0017* (0.00096)	-0.0022 (0.0055)	0.0013 (0.0015)	-0.0014* (0.00078)	0.00083 (0.0014)	0.00083 (0.0014)	0.00083 (0.0014)
<i>soc_GDP</i>	0.0090* (0.0051)	-0.012*** (0.0038)	0.0088*** (0.0035)	-0.0028 (0.0024)	0.012* (0.0060)	0.0027 (0.0041)	0.010*** (0.0026)	-0.0045** (0.0021)	0.012** (0.0049)	0.00087 (0.0039)
<i>t</i>	-0.016*** (0.0030)		-0.015*** (0.0029)		-0.011*** (0.0027)		-0.014*** (0.0029)		-0.011*** (0.0027)	
<i>civ_CULTURE</i>			0.36*** (0.12)	0.0003 (0.074)	0.29 (0.19)	0.20* (0.10)	0.072 (0.057)	0.18** (0.084)	0.18** (0.084)	0.18** (0.084)
<i>Constant</i>	31.26*** (6.14)	35.32*** (6.03)	30.10*** (5.76)	31.83*** (5.80)	20.94*** (5.36)	21.71*** (5.43)	26.70*** (5.76)	28.63*** (5.76)	20.96*** (5.30)	21.59*** (5.32)
Число наблюдений	180	180	180	180	180	180	180	180	180	180
<i>R-squared</i>	0.836		0.803				0.784			
<i>BP</i>					38.46***				53.16***	
<i>rho</i>					0.459				0.484	

Примечание. *, **, *** — значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно; в скобках — значение стандартной ошибки. BP — статистика теста Бреуша-Пагана на наличие случайных эффектов. Приведены результаты с уже рассчитанными коэффициентами ($\alpha + \beta$) для Группы В.

Оценки параметров модели (1) с разными наборами объясняющих переменных представлены в табл. 3. Отсутствие статистической значимости некоторых регрессоров в спецификации (1) (колонки под номером 1 в таблице) объясняется особенностями процесса генерации данных. Например, *VOTER* входит в более общий показатель *DEMOCRACY*, учитывающий политическую культуру страны. Социальное благосостояние *soc_WELLBEING* формируется включенными в модель регрессорами и является «промежуточным» фактором для благоориентированной ОПП в терминах каузальных диаграмм.

В связи с указанными особенностями эмпирического материала был применен метод главных компонент к переменным *TOLERANCE*, *TRUST*, *DEMOCRACY* и *HAPPINESS*. Доля объясненной дисперсии первой главной компоненты составила 76%. Интерпретация полученного интегрального показателя, *civ_CULTURE*, не контринтуитивна — показатель может восприниматься как прокси-переменная для более широкого понятия гражданской культуры (Алмонд, Верба, 2014)¹⁰. Полученные значения *civ_CULTURE*, распределенные на отрезке [0;1], отражены в табл. 4.

Таблица 4. Показатель *civ_CULTURE*, полученный методом главных компонент из *TOLERANCE*, *HAPPINESS*, *TRUST* и *DEMOCRACY*. Значения нормированы на [0;1]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Австралия	0.73	0.73	0.73	0.72	0.70	0.70	0.70	0.61	0.61	0.61
Австрия	0.44	0.44	0.46	0.44	0.45	0.45	0.43	0.43	0.41	0.41
Великобритания	0.62	0.62	0.62	0.64	0.64	0.64	0.64	0.67	0.67	0.67
Германия	0.22	0.21	0.21	0.21	0.25	0.25	0.25	0.44	0.45	0.45
Дания	0.87	0.87	0.87	0.85	0.82	0.82	0.83	0.83	0.83	0.83
Исландия	0.95	0.95	0.95	0.95	0.94	0.94	0.93	0.94	0.94	0.94
Испания	0.30	0.28	0.28	0.28	0.29	0.32	0.32	0.46	0.46	0.49
Италия	0.04	0.03	0.03	0.04	0.04	0.06	0.06	0.06	0.03	0.00
Корея	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.06	0.06	0.11	0.11	0.11
Нидерланды	0.59	0.59	0.59	0.57	0.58	0.57	0.58	0.77	0.77	0.79
Новая Зеландия	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.67	0.67	0.67
Норвегия	0.98	0.98	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.99	0.99
США	0.38	0.37	0.37	0.37	0.37	0.36	0.35	0.33	0.33	0.33
Финляндия	0.69	0.67	0.67	0.67	0.67	0.67	0.67	0.67	0.68	0.70
Франция	0.43	0.43	0.45	0.45	0.47	0.45	0.45	0.44	0.44	0.48
Швейцария	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74	0.74
Швеция	0.88	0.88	0.91	0.91	0.91	0.87	0.87	0.97	0.97	0.97
Япония	0.12	0.12	0.12	0.12	0.12	0.10	0.11	0.13	0.14	0.14

¹⁰ Классическое понимание гражданской культуры (Алмонд, Верба, 2014) включает множество характеристик общества: терпимость к оппозиционным партиям, гражданское сотрудничество и доверие, членство в политических организациях и др. *TOLERANCE* и *TRUST* отражают более широкие, культурные контексты, но, тем не менее, включают в себя часть указанных характеристик. Используемый индекс *DEMOCRACY* содержит такие компоненты, как гражданские свободы, участие в политической жизни и политическая культура, что также соотносится с классическим пониманием гражданской культуры. Показатель *HAPPINESS* формально не входит в ее характеристики, однако в работе (Полтерович, 2022) было показано, что высокий уровень удовлетворенности жизнью и развитая гражданская культура имеют непосредственную связь. Поэтому *civ_CULTURE* можно понимать как прокси-индикатор для гражданской культуры.

Регрессия пула (спецификация (2) в табл. 3), построенная с учетом сделанных замечаний, демонстрирует следующие результаты. Во-первых, значимым положительным фактором для обеих подгрупп становится подушевой ВВП. Действительно, согласно философии сотрудничества (Polterovich, 2017), экономическое благосостояние должно способствовать формированию в обществе высокой ценности будущего и космополитического мировоззрения. Эти два компонента выступают гарантом коллаборативных механизмов. Кроме того, очевидно, что благосостояние расширяет непосредственно экономические возможности помощи. При этом важно заметить, что подушевой ВВП (согласно точечным оценкам) влияет на общие потоки помощи стран «Семерки» немного сильнее, чем на ОПР доноров, предпочитающих смешивать мотивы¹¹. Учитывая данный результат, а также значимую положительную корреляцию между *tied_ODA* и *GDP_cap* (табл. 2, Группа В), естественно выдвинуть гипотезу о том, что экономическое благосостояние может являться фактором, способствующим усилению и корыстной мотивации стран Группы В на данном этапе их исторического развития.

Во-вторых, спецификация (2) показывает, что религиозность является значимым отрицательным фактором благоориентированного мотива ОПР для обеих подгрупп доноров. Причем в странах «Семерки» соответствующий коэффициент по модулю больше¹². Эта тенденция может объясняться тем, что в Группе А доноры относятся к наследникам католического и протестантского мира с крайне низким уровнем религиозности, в то время как другая группа доноров включает более религиозные страны, такие как, например, Италия и Япония. И если для «Семерки» *RELIGION* является просто некоторым прокси-индикатором инерционности ценностного поля, то для второй группы доноров — отражением более широких культурных контекстов со сложными зависимостями, ослабляющими отрицательный эффект (так, например, благотворительность и милосердие являются одной из центральных ценностей различных конфессий).

В-третьих, указанная регрессия демонстрирует, что интегральная переменная *civ_CULTURE*, отражающая толерантность, доверие, счастье, гражданское участие и уровень развитости института демократии — это позитивный фактор для обеих подгрупп доноров. Как было показано в разделе 2, данные компоненты являются факторами развития коллаборативных отношений. В контексте исследуемой проблемы необходимо подчеркнуть особую роль толерантности: она отражает терпимость к «иному», в том числе доминируемому, «слабому» или «чужому», что, вероятно, делает ее одним из фундаментальных гарантов благоориентированности помощи странам-реципиентам. Также важно напомнить, что качественные исследования мотивации скандинавской ОПР часто выделяют гражданскую вовлеченность населения в качестве определяющего фактора (Stokke, 2020). Это подтвердилось и эмпирически. Следует сказать, что *civ_CULTURE* оказалась незначимой в Группе В, но результат требует проверки на устойчивость.

Кроме того, необходимо заметить, что в спецификации (2) влияние *WGI_shifted* дифференцировано по подгруппам. Показатель отражает частоту помощи незнакомцу, а также участия в благотворительной или волонтерской деятельности, т.е. альтруистическое поведение преимущественно внутристранового характера. В странах «Семерки европейских лидеров» *WGI_shifted* — положительный фактор благоориентированности ОПР, для остальных

¹¹ К сожалению, отмеченный факт является лишь тенденцией, поскольку большие доверительные интервалы делают разницу коэффициентов статистически незначимой.

¹² Опять же — статистически незначимо.

доноров — отрицательный. Заметим, что похожими тенденциями дифференциации направлений связи характеризуются и другие индикаторы внутристрановой просоциальности, например, *soc_GDP* и *COLLECTIVITY*.

За данным результатом стоит важная культурологическая интуиция. Для менталитета стран «Семерки» характерен космополитизм, поэтому механизмы сотрудничества распространяются равномерно по большому радиусу¹³ (Polterovich, 2017), т.е. при увеличении локальной взаимопомощи развивается и другой механизм сотрудничества — бескорыстная ОПР. Это говорит о высоком уровне развития коллаборативности. Для стран Группы В характерно более национально-ориентированное мировосприятие и малый коллаборативный радиус. Чем сильнее эти особенности развиты, чем интенсивнее общество стремится к локальной взаимопомощи и просоциальности, тем более оно самоцентрично и тем меньше у доноров мотивации оказывать благоориентированную ОПР. Это более низкий уровень развития коллаборативных механизмов.

Полученные результаты требуют проверки на робастность (таблицы 3 и 5). В связи с особенностями эмпирического материала, которые обсуждались в разделе 2, устойчивость проверялась следующим образом:

- 1) наряду со сквозными регрессиями были рассчитаны модели со случайными эффектами (спецификации (3), (5), (8), (9), (11) и (13) в таблицах 3 и 5);
- 2) тестировались факторы с предположением об отсутствии межгрупповой дифференциации, за исключением просоциальных компонентов (спецификации (4) и (5), табл. 3);
- 3) проводился регрессионный анализ внутри подгрупп стран-доноров (спецификации (6)–(13), табл. 5);
- 4) то же самое с исключением отдельных регрессоров (спецификации (10)–(13), табл. 5).

Проверка на робастность подтвердила и уточнила предыдущие выводы. Для «Семерки европейских лидеров» (Группа А) устойчивыми положительными факторами благоориентированного мотива явно остаются экономическое благосостояние, социальные расходы и альтруистическое поведение. Также относительную стабильность зависимости демонстрируют *RELIGION* и *civ_CULTURE*. Значимость данных факторов сохраняется в моделях со случайными эффектами, при этом точечные оценки коэффициентов сохраняют «интуитивный» знак и не выходят за пределы двух стандартных отклонений от соответствующих МНК-оценок. Фактор причастности к локальному сообществу *COLLECTIVITY* остается положительным, но демонстрирует слабую устойчивость. Инновационное развитие *RD*, наиболее вероятно, является незначимым фактором для данного набора стран.

Результаты для Группы В в целом демонстрируют меньшую робастность из-за неоднородности стран-доноров, о которой говорилось ранее. Однако все же есть основания говорить, что относительно устойчивыми отрицательными факторами благоориентированности являются альтруизм и причастность к местному сообществу — регрессоры остаются значимыми во всех сквозных регрессиях и сохраняют знак в моделях со случайными эффектами. Это подтверждает гипотезу о том, что высокая внутренняя просоциальность рассматриваемых стран может иметь обратную связь с космополитическим стремлением помогать миру. Для Группы В слабую устойчивость также показывают экономическое благосостояние *GDP_cap*, гражданская культура *civ_CULTURE* и инновационное развитие *RD*.

¹³ Под коллаборативным радиусом следует понимать дистанцию (например, географическую или культурную) между агентами, готовыми к сотрудничеству.

Таблица 5. Оценки регрессий для *ODA_new* на подвыборках

Переменные	(6)		(7)		(8)		(9)		(10)		(11)		(12)		(13)	
	pooled		RE		RE		pooled		RE		pooled		RE		RE	
	A	B	A	B	A	B	A	A	A	A	B	B	B	B	B	B
<i>GDP_cap</i>	0.010*** (0.0027)	0.0065** (0.0026)	0.010*** (0.0027)	0.00078 (0.0038)	0.011*** (0.0020)	0.011*** (0.0022)	0.0034* (0.0018)	0.0034 (0.0040)								
<i>RD</i>	−0.035 (0.022)	0.020 (0.020)	−0.035 (0.022)	0.049* (0.029)			0.043*** (0.089)	0.43*** (0.10)	0.43*** (0.10)	0.088 (0.060)	0.043*** (0.013)	0.022 (0.028)				
<i>civ_CULTURE</i>	0.35*** (0.11)	−0.0018 (0.080)	0.35*** (0.11)	0.20** (0.10)												
<i>RELIGION</i>	−0.0054** (0.0024)	−0.0017 (0.0010)	−0.0054** (0.0024)	0.0015 (0.0015)	−0.0051** (0.0023)	−0.0051** (0.0025)										
<i>WGI_shifted</i>	0.00667** (0.0027)	−0.0028** (0.0011)	0.0067** (0.0027)	−0.00035 (0.00084)	0.0088*** (0.0023)	0.0083*** (0.0023)	−0.0026** (0.0011)	−0.00018 (0.00079)								
<i>COLLECTIVITY</i>	0.0010 (0.0019)	−0.012*** (0.0015)	0.0010 (0.0019)	−0.0028 (0.0020)								−0.012*** (0.0015)	−0.00030 (0.0020)			
<i>soc_GDP</i>	0.0086*** (0.0031)	−0.0029 (0.0026)	0.0086*** (0.0031)	0.0029 (0.0040)	0.0081** (0.0031)	0.0080** (0.0033)										
<i>t</i>	−0.014*** (0.0045)	−0.016*** (0.0037)	−0.014*** (0.0045)	−0.010*** (0.0030)	−0.016*** (0.0039)	−0.016*** (0.0039)	−0.014*** (0.0036)	−0.011*** (0.0029)								
<i>Constant</i>	27.38*** (9.09)	33.03*** (7.47)	27.38*** (9.09)	20.27*** (5.98)	31.14*** (7.70)	30.76*** (7.75)	29.41*** (7.20)	21.45*** (5.80)								
Наблюдения	70	110	70	110	70	70	110	110								
<i>R-squared</i>	0.600	0.477			0.579		0.461									
BP			0.00	51.30***		0.27		82.62***								
rho			0.000	0.512		0.021		0.677								

Примечание. *, **, *** — значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно; в скобках — значение стандартной ошибки. BP — статистика теста Бреуша–Пагана на наличие случайных эффектов. Как и в табл. 3, в колонках «B» приведены суммы коэффициентов $\alpha + \beta$ модели (1).

Эти регрессоры демонстрируют значимость во многих спецификациях, при этом незначимый коэффициент в одной спецификации входит в два стандартных отклонения значимой оценки этого коэффициента в другой спецификации регрессионной модели. Предельные эффекты *GDP_cap* и *civ_CULTURE* уже обсуждались выше, зависимость благоориентированности от технологического развития также имеет обоснования. Современные технологии во многом влияют на культуру в широком смысле: они провоцируют рост горизонтальных (а значит, коллаборативных) отношений, размывают границы (в том числе национальные), ведут к интенсификации альтруизма и взаимопомощи в цифровой форме (Polterovich, 2017). Также важно заметить, что социальные расходы и религиозность, вероятно, не являются робастными факторами благоориентированности для Группы В.

Таким образом, благоориентированность стран «Семерки» определена подушевым ВВП, альтруистическим поведением и просоциальной политикой, а также, вероятно, ценностными ориентирами, такими как толерантность, доверие и т.д. Есть также некоторые основания утверждать, что доноры, смешивающие мотивы, тем более благоориентированы, чем сильнее в них развита гражданская культура наряду с приоритизацией технологического развития и чем больше их коллаборативный радиус.

4. Заключение

Проведенное в данной статье исследование различий в наборах факторов формирования общих и благоориентированных объемов официальной помощи для групп доноров позволило подтвердить теоретические выводы философии сотрудничества и кейс-исследований на межстрановом уровне, а также получить некоторые новые результаты.

Во-первых, анализ продемонстрировал, что доноры, наиболее интенсивно оказывающие благоориентированную помощь — это, прежде всего, страны с коллаборативными преимуществами, так называемая «Семерка европейских лидеров». Примечательно, что для данных доноров не характерно смешивание стратегий, т.е. им присуща низкая склонность к оказанию «связанной» помощи. Исключением стала Великобритания. Тем не менее, хотя страна осуществляет значительные объемы корыстных трансфертов, ее вклад в преодоление межстранового неравенства остается довольно существенным.

Во-вторых, разделение благоориентированной «Семерки европейских лидеров» и доноров, смешивающих стратегии, уточнило результаты, полученные ранее на всей выборке. Было найдено эмпирическое подтверждение тому, что для первой группы стран характерен большой радиус коллаборативности — рост взаимопомощи внутри страны сопоставлен увеличению благоориентированности ОПР. Второй же группе, вероятно, присущ малый радиус сотрудничества ввиду большей развитости национально-ориентированного мировосприятия, что для некоторых стран принято называть «европоцентричным» взглядом. Высокий уровень локального альтруизма и просоциальности значительно ослабляет благоориентированное сотрудничество вовне.

В-третьих, показано, что общими для обеих подгрупп факторами благоориентированности являются демократия, толерантность, доверие и счастье, а также экономическое благосостояние. При этом были высказаны предположения об особой роли толерантности в формировании Официальной помощи, а также о возможности дуального эффекта благосостояния и о положительном влиянии технологического прогресса на развитие коллаборативных механизмов в странах, смешивающих мотивацию.

Полученные результаты могут быть использованы для прогнозирования динамики благоориентированных трансфертов, а также для расширения представлений о возможности достижения целевых показателей ООН и ОЭСР по объемам «несвязанной» помощи.

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю — академику РАН В.М. Полтеровичу за большое внимание к работе и поддержку, профессору А.А. Пересецкому за ценные замечания, и двум анонимным рецензентам.

Список литературы

- Алмонд Г., Верба С. (2014). *Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль.
- Микитчук М. Д. (2022). Факторы формирования альтруистического поведения. *Экономика и математические методы*, 58 (3), 28–44. DOI: 10.31857/S042473880021695-3.
- Микитчук М. Д. (2023). Факторы формирования благоориентированной международной помощи развивающимся странам. *Экономика и математические методы*, 59 (3), 56–68. DOI: 10.31857/S042473880026991-9.

- Полтерович В. М. (2018). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации. *Вопросы экономики*, 12, 77–102. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-77-102.
- Полтерович В. М. (2022). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Ч. 2. Основа лидерства. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 15 (3), 31–43. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2.
- ОЭСР (2005). Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи. <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf>.
- Ali M., Banks G., Parsons N. (2015). Why donors give aid and to whom? A critique of the historical and contemporary aid allocation regime. *The Dialogue*, 10, 116–131.
- Apodaca C. (2017). Foreign aid as foreign policy tool. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.332.
- Brecher R. A., Bhagwati J. N. (1982). Immiserizing transfers from abroad. *Journal of International Economics*, 13, 353–364.
- Cazotte H. (2020). The US elite consensus on aid. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.
- Chun H.-M., Munyi E. N., Lee H. (2010). South Korea as an emerging donor: Challenges and changes on its entering OECD/DAC. *Journal of International Development*, 22 (6), 788–802.
- Dalgaard C.-J. (2008). Donor policy rules and aid effectiveness. *Journal of Economics and Control*, 32, 1895–1920.
- Fuchs A., Vadlamannati K. C. (2012). The needy donor: An empirical analysis of India's aid motives. *Discussion paper series*, 532, 1–40. DOI: 10.11588/heidok.00013577.
- Gounder R. (2014). Australian and New Zealand response to aid and trade: Regional impact results. *The Business & Management Review*, 5 (1), 367–377.
- Gulrajani L., Calleja R. (2019). The principles aid index. <https://principled-aid-index.odi.digital>.
- La Chimia A. (2013). *Tied aid and development aid procurement in the framework of EU and WTO law: The imperative for change*. Oxford: Hart Publisher.
- Lancaster C. (2006). *Foreign aid: Diplomacy, development and domestic politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lightfoot S., Obrovsky M. (2016). Austrian development policy — from global to neighborhood policy? *Austrian Journal of Political Science*, 45 (2), 11–21. DOI: 10.15203/ozp.1088.vol45iss2.
- Lumsdaine D. (1993). *Moral vision in international politics: The foreign aid regime 1949–1989*. Princeton: Princeton University Press.
- Lopez L. (2017). Causal links between bilateral aid and exports: The Swiss case. *IRENE Working Paper*, 17 (5). University of Neuchâtel.
- McLean E. V. (2015). Multilateral aid and domestic economic interests. *International Organization*, 69, 97–130. DOI: 10.1017/S0020818314000289.
- Miquel-Florensa J. M. (2007). Aid effectiveness: A comparison of tied and untied aid. *Working Paper 2007_3*. York University.
- OECD (1991). The tying of aid. <https://www.oecd.org/development/pgd/29412505.pdf>.
- OECD (2014). OECD development co-operation peer reviews: United Kingdom 2014. <https://www.oecd.org/dac/peer-reviews/UK%20peer%20review%202014.pdf>.
- OECD (2022). Report on the implementation of the DAC recommendation on untying official development assistance. [https://one.oecd.org/document/DCD/DAC\(2022\)34/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD/DAC(2022)34/FINAL/en/pdf).

Polterovich V. (2017). Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution. *Russian Journal of Economics*, 3, 24–41.

Stokke O. (2020). The Scandinavians: Aid policy determinants and performances. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.

Wickstead M. (2020). The UK: An aid superpower at a crossroads. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.

Поступила в редакцию 03.05.2023;
принята в печать 31.01.2024.

Приложение

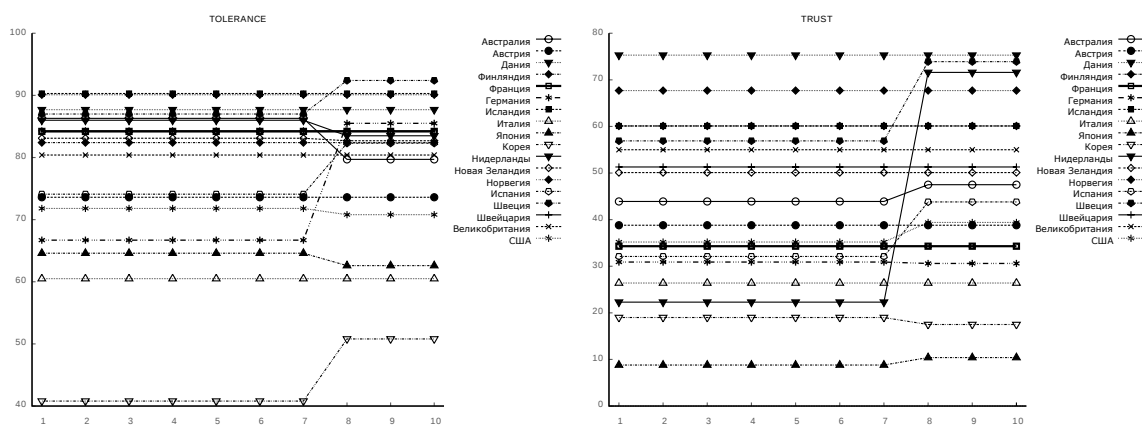

Рис. 1. Примеры инерционных показателей

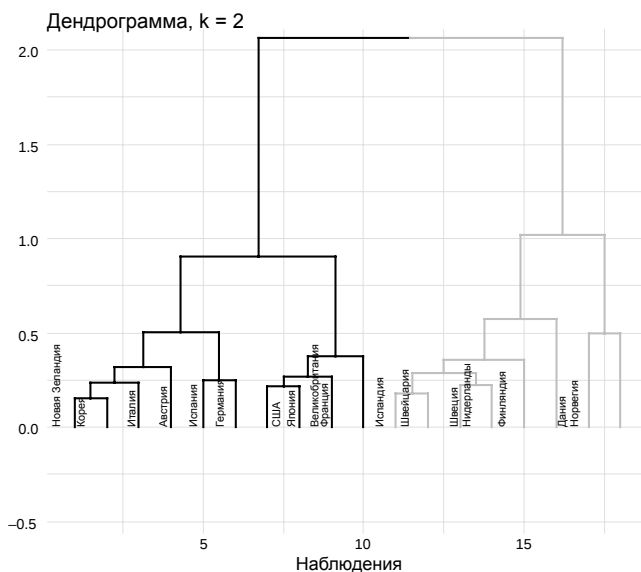

Рис. 2. Результаты кластерного анализа с использованием дивизионного метода, на основе показателя ODA_new в каждый момент времени (по 10 параметрам).

Расстояние между объектами рассчитано по евклидовой метрике.

Выделено две группы стран: серым цветом — кластер стран-лидеров

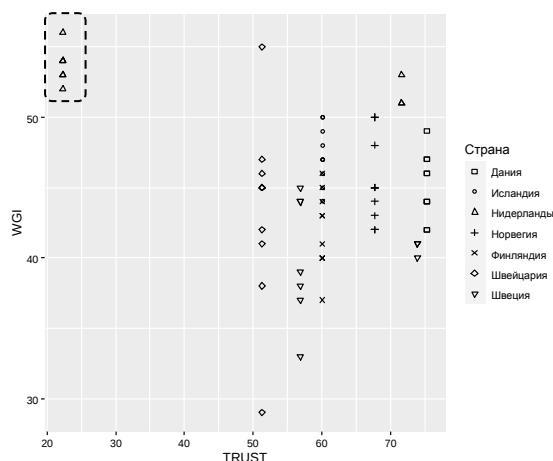

Рис. 3. Связь между доверием и частной благотворительностью для Группы А

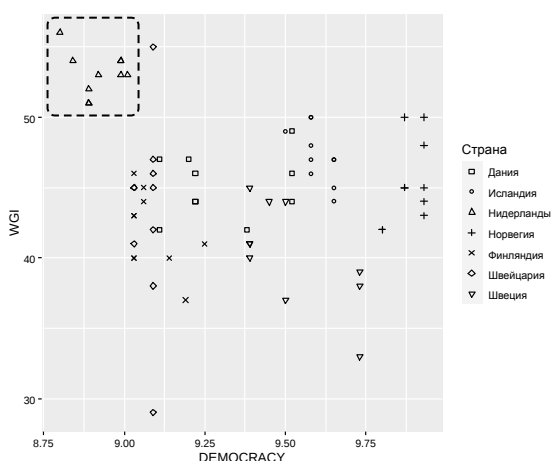

Рис. 4. Связь между демократией и частной благотворительностью для Группы А

Mikitchuk M. Forming the benefit-oriented official assistance: Cross-country analysis.

Applied Econometrics, 2024, v. 74, pp. 124–143.

DOI: 10.22394/1993-7601-2024-74-124-143

Marina Mikitchuk

CEMI RAS, MSE MSU, Moscow, Russian Federation;

mikitchuk_md@mail.ru

Forming the benefit-oriented official assistance: Cross-country analysis

We examine cross-country differences in the beneficent motive formation of aid to developing countries using data on 18 OECD donors for 2010–2019. The paper tested the theoretical determinants highlighted in the philosophy of collaboration on two subsamples of donors — those with a prevailing selfless motive and those with a mixed one. Our analysis shows that for the first group of countries, welfare and prosociality are significant factors of benefit-oriented aid, for the second — technological development. The components of civic culture, such as tolerance, trust, and public involvement in political decisions probably play a significant role regardless of the donor type. In addition, the paper explored key distinctions in the relationship between domestic and international aid. The results obtained expand the understanding of the cultural and historical contexts of untying aid, which remains one of the central tasks of the OECD.

Keywords: altruism; collaborative mechanisms; benefit-oriented aid; philosophy of collaboration; panel data analysis.

JEL classification: O19; B52; C53.

References

- Ali M., Banks G., Parsons N. (2015). Why donors give aid and to whom? A critique of the historical and contemporary aid allocation regime. *The Dialogue*, 10, 116–131.
- Almond G., Verba S. (1989). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. SAGE.
- Apodaca C. (2017). Foreign aid as foreign policy tool. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.332.
- Brecher R. A., Bhagwati J. N. (1982). Immiserizing transfers from abroad. *Journal of International Economics*, 13, 353–364.
- Cazotte H. (2020). The US elite consensus on aid. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.
- Chun H.-M., Munyi E. N., Lee H. (2010). South Korea as an emerging donor: Challenges and changes on its entering OECD/DAC. *Journal of International Development*, 22 (6), 788–802.
- Dalgaard C.-J. (2008). Donor policy rules and aid effectiveness. *Journal of Economics and Control*, 32, 1895–1920.
- Fuchs A., Vadlamannati K. C. (2012). The needy donor: An empirical analysis of India's aid motives. *Discussion paper series*, 532, 1–40. DOI: 10.11588/heidok.00013577.
- Gounder R. (2014). Australian and New Zealand response to aid and trade: Regional impact results. *The Business & Management Review*, 5 (1), 367–377.
- Gulrajani L., Calleja R. (2019). The principles aid index. <https://principled-aid-index.odi.digital>.
- La Chimia A. (2013). *Tied aid and development aid procurement in the framework of EU and WTO law: The imperative for change*. Oxford: Hart Publisher.
- Lancaster C. (2006). *Foreign aid: Diplomacy, development and domestic politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lightfoot S., Obrovsky M. (2016). Austrian development policy — from global to neighborhood policy? *Austrian Journal of Political Science*, 45 (2), 11–21. DOI: 10.15203/ozp.1088.vol45iss2.
- Lopez L. (2017). Causal links between bilateral aid and exports: The Swiss case. *IRENE Working Paper*, 17 (5). University of Neuchâtel.
- Lumsdaine D. (1993). *Moral vision in international politics: The foreign aid regime 1949–1989*. Princeton: Princeton University Press.
- McLean E. V. (2015). Multilateral aid and domestic economic interests. *International Organization*, 69, 97–130. DOI:10.1017/S0020818314000289.
- Mikitchuk M. (2022). Socio-economic determinants of altruistic behavior. *Economics and Mathematical Methods*, 58 (3), 28–44 (in Russian). DOI: 10.31857/S042473880021695-3.
- Mikitchuk M. (2023). Socio-economic determinants of official benefit-oriented aid to developing countries. *Economics and Mathematical Methods*, 59 (3), 56–68 (in Russian). DOI: 10.31857/S042473880026991-9.
- Miquel-Florensa J. M. (2007). Aid effectiveness: A comparison of tied and untied aid. *Working Paper 2007_3*. York University.
- OECD (1991). The tying of aid. <https://www.oecd.org/development/pgd/29412505.pdf>.
- OECD (2005). Paris Declaration on aid effectiveness. <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf>.

- OECD (2014). OECD development co-operation peer reviews: United Kingdom 2014. <https://www.oecd.org/dac/peer-reviews/UK%20peer%20review%202014.pdf>.
- OECD (2022). Report on the implementation of the DAC recommendation on untying official development assistance. [https://one.oecd.org/document/DCD/DAC\(2022\)34/FINAL/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DCD/DAC(2022)34/FINAL/en/pdf).
- Polterovich V. (2017). Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution. *Russian Journal of Economics*, 3, 24–41.
- Polterovich V. M. (2018). Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 77–102 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-77-102.
- Polterovich V. M. (2022). Competition, collaboration, and life satisfaction. Part 2. The fundament of leadership — collaborative advantage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15 (3), 42–57 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2.
- Stokke O. (2020). The Scandinavians: Aid policy determinants and performances. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.
- Wickstead M. (2020). The UK: An aid superpower at a crossroads. In: *Aid power and politics*, I. Olivie and A. Perez (eds.). New York: Routledge.

Received 03.05.2023; accepted 31.01.2024.